

Секретарь У проводила врача, тихо прикрыла за собой дверь и вернулась в палату. Она увидела, что её госпожа сидит у края кровати, не сводя глаз с лежащей на ней девушки. В этом взгляде читалась нескрываемая тревога.

Секретарь У снова посмотрела на спящую красавицу. Благодаря своей младшей сестре, помешанной на светских новостях, она узнала в ней главную «вазу» индустрии развлечений.

Гу Шэни, двадцать шесть лет, шесть лет в шоу-бизнесе. Красивая обертка, отвратительная актерская игра, никчемное агентство, типичная злодейка второго плана.

На старте карьеры она прославилась благодаря одной удачной фотографии в исторических костюмах, собрав толпу фанатов. Однако, когда сериал вышел в эфир, зрители разнесли её за бездарную игру. Фанаты разбежались, а за ней закрепилось обидное прозвище «ваза».

Но откуда её знает госпожа? Судя по её поведению, отношения между ними явно не просто рабочие.

Интересно, не было ли рядом папарацци, когда они приехали? Секретарь У поправила очки и нахмурилась.

Хотя госпожа уже отошла от дел в индустрии развлечений, её прошлые хиты, а также нынешние инвестиции группы компаний в кинопроекты не давали о ней забыть. Госпожа оставалась желанной целью для папарацци — этакий «золотой спонсор», к которому стремились все начинающие артисты.

Жаль только, что госпожа — вечный ледник. Все попытки наладить с ней связи разбивались о её холод. А если кто-то проявлял излишнее упорство, госпожа в ответ «дарила» им компромат, после которого их карьера заканчивалась, едва начавшись.

Отгнав эти мысли, секретарь У взглянула на часы, поправила очки и подошла к Сун Сюй.

— Госпожа, уже поздно. Позвольте водителю отвезти вас домой, а я найму профессиональную сиделку для мисс Гу.

— Не нужно.

Сун Сюй заговорила медленно, её голос охрип.

— Возвращайся. Собери и пришли мне все досье на Шэни. Помни, мне нужно абсолютно всё.

— Слушаюсь.

Секретарь У тихо ответила и на цыпочках вышла из палаты.

Настольная лампа излучала мягкий желтый свет, падая на лицо спящей девушки и скрывая её бледность. Сун Сюй осторожно взяла руку Гу Шэни, свободную от капельницы, и начала медленно поглаживать её горячую кожу.

— Шэни... — Сун Сюй склонилась к самому уху девушки. — Я нашла тебя. Но почему ты снова заболела?

— Сестренка, не уходи от меня первой, ладно? Мне очень страшно оставаться позади.

Хриплый голос звучал почти как детская мольба. Спящая не отвечала, но Сун Сюй это не смущало. Она прижалась губами к белоснежному уху и продолжала шептать, словно ребенок, жалующийся родителям на школьные невзгоды.

— Шэни, в этой жизни ты еще будешь меня любить?

Это был главный вопрос, ради которого она всё это затеяла.

Ответа не последовало. Сун Сюй ответила сама себе:

— Ничего страшного. Главное, чтобы ты не уходила. Даже если не полюбишь — это неважно.

Сун Сюй слегка улыбнулась и дважды коснулась губами закрытых глаз Гу Шэни. В её темных глазах бушевал скрытый шторм.

Утренний свет, окрашенный в багровые тона, пробивался сквозь чистое стекло и ложился на белые стены коридора. Высокая стройная фигура постепенно проявлялась в лучах солнца.

— Госпожа, я выяснила. Мисс Гу заболела, потому что во время съемок финальной сцены для Розы глубокого дворца она просидела в ледяной воде целый день.

— Поняла.

Сун Сюй повесила трубку и посмотрела на гаснущий экран телефона. Вспомнив, как у Гу Шэни только под утро спала температура и как она до сих пор не пришла в себя, Сун Сюй сжала телефон так, что побелели костяшки пальцев.

Она резко вскинула голову, глубоко выдохнула, убрала телефон в карман и вернулась в палату.

Стоило ей взяться за ручку двери, как изнутри послышались приглушенные мужские голоса. Лицо Сун Сюй изменилось, она распахнула дверь и влетела внутрь.

Гу Шэни проснулась от настойчивого рингтона. Она в замешательстве села, схватила телефон и ответила на звонок своего агента — Брата Цяня.

— Алло?! Алло! Наконец-то соизволила ответить? Гу Шэни, ты что себе позволяешь? Договаривались на восемь тридцать в офисе, где тебя носит? Ты хоть знаешь, сколько сейчас времени?!

Остатки сна слетели с неё в один миг. Гу Шэни испуганно осмотрела незнакомую обстановку, посмотрела на больничную пижаму в сине-белую полоску и вдохнула запах антисептиков. Наконец она немного успокоилась.

Взгляд упал на старинные часы на стене: тонкая стрелка приближалась к десяти.

Конец.

Гу Шэни хлопнула себя по лбу, но тут же поморщилась от боли в руке — там стояла игла.

В телефоне Брат Цянь продолжал орать. Гу Шэни хотела что-то ответить, но горло пересохло от боли.

— Алло? Чего молчишь? Гу Шэни, думаешь, раз контракт скоро заканчивается, я не могу на тебя повлиять? Или ты надеешься, что какая-то крупная компания захочет нанять такую бездарность, как ты? Говори! Онемела или сдохла?

— Думаю, это ты хочешь сдохнуть.

Сун Сюй выхватила телефон и холодно бросила эти слова в трубку. В её голосе сквозил такой ледяной холод, словно она говорила из самой бездны. Она решительно нажала отбой.

— Держи. — Сун Сюй повернула голову и протянула телефон ошарашенной Гу Шэни.

Та в замешательстве подняла взгляд и послушно приняла аппарат.

Сун Сюй подошла к кулеру, налила стакан теплой воды и, обернувшись, увидела, что Гу Шэни во все глаза смотрит на неё. Стоило их взглядам встретиться, как девушка тут же отвела глаза.

Её Шэни была такой милой. Такой милой, что хотелось обнимать её и целовать без конца, спрятать ото всех, чтобы никто никогда не нашел.

Сун Сюй прищурилась, на её губах заиграла опасная улыбка. Гу Шэни, которая продолжала украдкой наблюдать за ней, внезапно залилась краской.

[Внимание, Хозяин. Ваши мысли принимают опасный оборот. Я имею право защищать физическое и психическое здоровье мисс Шу Шэнъи.] — Холодный механический голос системы 33 внезапно прозвучал в голове, развеяв мрачные мысли Сун Сюй.

[Поняла, не беспокойся.] — Сун Сюй ответила безразлично, подошла к кровати и протянула стакан. — Не разговаривай пока. Выпей воды, смочи горло.

<http://bllate.org/book/19931/1961504>